

ISSN

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского института
высшей школы

Исторические и психолого-
педагогические науки

В трех частях
Часть 3

ISSN 2077-4885

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

*Исторические и психолого-педагогические
науки*

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 17

В трех частях

Часть 3

Минск
РИВШ
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агейко О. В.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФОРМАЛЬНОМ ЛИДЕРЕ В ОРГАНИЗАЦИИ	3
<i>Антипенко О. Е.</i> МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ПРЕДИКТОР КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ	9
<i>Баширова Ю. В.</i> ДИНАМИКА КОМПОНЕНТОВ СИСТЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ	23
<i>Беланоўская В. В.</i> ДЫНАМІКА МАТЫВАЦЫІ ПРАФЕСІЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ СТУДЭНТАЎ	29
<i>Бондарчук Е. В., Цакунова Е. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ-ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	37
<i>Бусел-Кучинская Е. Н., Крестьянова Д. С.</i> ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	45
<i>Быковская Е. Д.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА «Я-ВИРТУАЛЬНОЕ» И СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У МУЖЧИН ЭКСТРАВЕРТИРОВАННОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ	51
<i>Воронко Е. В., Марищук Л.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ МИНИМИЗАЦИИ АЛЕКСИТИМИИ У СТУДЕНТОВ	57
<i>Гаврилович А. А.</i> СОВМЕСТИМОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СПОРТИВНОЙ КОМАНДЕ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	64
<i>Гао Ц., Ян И.</i> О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ КНР)	70
<i>Гонта А. В.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ И СУПРУЖЕСКИХ РОЛЯХ У ЖЕНЩИН В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	78
<i>Гордеева А. Н.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ЛИЧНОСТНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА СТРЕССОВУЮ СИТУАЦИЮ	85
<i>Горегляд И. В.</i> СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АВТОРИТЕТНОМ УЧИТЕЛЕ У ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	94

УДК 082

В сборник, включенный ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, вошли статьи по историческим и психолого-педагогическим наукам.

Адресован аспирантам, научным работникам, преподавателям высшей школы.

Рекомендовано
редакционно-издательской комиссией
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 27 декабря 2016 г.)

Редакционная коллегия:

пред. редкол., д-р физ.-мат. наук проф. В. А. Гайсенок;
д-р филос. наук проф. В. Ф. Берков; д-р ист. наук доц. Г. Я. Голенченко;
д-р ист. наук проф. В. С. Кошелев; д-р филос. наук проф. В. В. Позняков;
д-р филос. наук проф., чл.-кор. НАН Беларуси Л. А. Водопьянов;
д-р пед. наук проф. В. Ф. Володько; д-р пед. наук проф. В. В. Четет;
д-р психол. наук проф. И. А. Фарманов; д-р психол. наук проф. В. А. Янчук;
д-р экон. наук проф. А. В. Данильченко; д-р экон. наук проф. В. А. Воробьев;
д-р полит. наук проф. В. А. Мельник; д-р ист. наук проф. О. Г. Слука;
д-р полит. наук, проф. каф. политологии Л. Е. Земляков

А. В. Гонца

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

N. V. Gontsa

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАКЕ И СУПРУЖЕСКИХ РОЛЯХ
У ЖЕНЩИН В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ
THE CONCEPT OF MARRIAGE AND MARITAL ROLES
AMONG WOMEN IN THE EARLY AND MIDDLE ADULTHOOD

Статья посвящена описанию представлений о браке и супружеских ролях у женщин в возрасте ранней и средней зрелости. Рассматриваются смыслы и содержание понятий «брак», «муж», «жена» у трех категорий испытуемых: женщин, вступающих в брак и не находящихся в отношениях с мужчиной; женщин, находящихся в первом браке и имеющих малолетних детей; женщин, находящихся в разводе и вступающих во второй брак. При анализе полученных данных автор делает попытку определения потребностей и ожиданий испытуемых в браке. Интерпретация полученных смысловых единиц излагается в контексте теории психоаналитической и системной психологии, а также с учетом этапов онтогенеза и возрастных задач развития. Ключевые слова: брак; супружеские роли; женщины в ранней и средней зрелости.

The paper describes the concepts of marriage and marital roles for women in early and middle adulthood. We consider the meaning and content of the concepts of «husbands», «wife» in the three categories of subjects: women never marry and relationship with a man; women are the first married and have young children, are divorced or have entered into a second marriage. When analyzing the data author makes an attempt to identify the needs and expectations of the subjects. Interpretation of studied semantic units is presented in the context of psychoanalytic and systemic family psychology and accounting of stages of ontogeny and age development. Key words: marriage; marital roles; women in early and middle adulthood.

Одной из основных задач государственной политики Республики Беларусь является забота о семье. Семейная политика представляет систему мер экономического, правового, социального, организационно-информационно-пропагандистского характера. В современном обществе наблюдается трансформация брачного поведения. Тенденция к позднему возрасту вступления в брак характерна для многих европейских стран. Вместе с тем, молодые люди не стремятся вступать в брак из-за строгих моральных правил в вопросе сожителства и острой необходимости регистрировать отношения для удовлетворения сексуальных потребностей, избегания одиночества или отделения от родительской семьи. Психологические наука и практика призваны осуществлять поддержку семьи на этапах прохождения ею нормативных и ненормативных

вом плане только на себя, не ждать алименты (особенно в разводе), или иметь смешанный тип бюджета со вторым мужем (что является наиболее характерным видом бюджета для поздних и повторных браков). Данные женщины также указывали, что не зависят от мужа в жилищном отношении. Вариант владения собственной территорией является для них наиболее комфортным и безопасным.

Общими характеристиками, присущими браку, у всех трех категорий являются любовь, забота, уважение и доверие. Незамужние женщины ждут от брака дружбы, поддержки и привязанности, замужние в первом браке — почитания, во втором браке и разводе — доброты и верности. Названные ожидания ясно демонстрируют основные потребности женщин каждой группы.

Далее решалась задача определения представлений о супружеских ролях у женщин в возрасте ранней и средней взрослости. В ходе анализа полученных характеристик, удалось выделить роли, функции и качества, приписываемые женщинами реальному или потенциальному мужу. Были выбраны не слова «супруг-супруга», а «муж-жена», как более разнообразные семантически. Испытуемым предлагалось руководствоваться следующей логикой описания: определить роли мужа и жены, их характеристики и качества, а также функции.

В группах незамужних женщин и замужних в первом браке муж, в первую очередь, наделяется ролью отца. Данный факт кажется понятным с точки зрения психоаналитической психологии, позволяющей заключить следующее. На определенном этапе развития девочки эдипальный конфликт не был решен и отражается в актуальных ожиданиях, представлениях взрослой женщины. Нередко в биографии таких женщин имеется развод родителей (разрыв отношений отца с дочерью или его идеализация), редкое общение с отцом (специфика его работы, черт характера, присутствие психологической травматизации), наличие у него алкогольной зависимости. Вырастая в подобных условиях, девочка будет все больше желать идентифицироваться с отцом (достижения, карьера, мужские качества), воспринимать мать как соперницу, испытывая трудности в установлении близких взаимоотношений с противоположным полом, невольно сравнивая потенциальных партнеров с отцом. Однако данная категория женщин все же создает брачные пары, если муж совпадает с ним по основным характеристикам. Сложности могут возникнуть на этапе кризиса «снятия масок», когда реальность начнет отличаться от созданного ею образа.

У разведенных и замужних женщин во втором браке муж ассоциируется с партнером, а муж-отец перемещается на второе место. Психоаналитический подход усматривает здесь антисценарий: если первый партнер выполнял роль классического эдипального отца, то второй будет выбираться таковым, чтобы избежать повторения этой модели.

В пользу данной интерпретации говорит и перечень ожидаемых функций мужа: опора, поддержка, любовь, забота, защита, добыча. В ответ

ствие отношений). Поскольку единицы счета «могут совпадать либо не впадать с единицами анализа», была выбрана процедура подсчета частот упоминаемых смысловых единиц [1].

В соответствии с планом исследования, сначала было проведено описание и объяснение представлений о браке у одиноких женщин, у замужних у находящихся в разводе, а также у состоящих во втором браке.

Представления о браке у названных категорий существенных различий не имеют, однако есть специфика, указывающая на характер их потребностей. Общим для всех групп является то, что брак понимается как соединение мужчины и женщины, имеющих совместные задачи, которые характеризуют определенные типы отношений. В целом, позиции женщин из трех категорий существенно не различаются, однако в каждой из групп присутствуют специфические описания. Например, при определении брака незамужние подчеркивают его добровольность, а в качестве цели выделяют удовлетворение потребностей друг друга. Для замужних женщин брак является оплотом против одиночества и трудных жизненных ситуаций, а также способствует личностному росту. Женщины, имеющие опыт развода и второго брака, определяют его как способ придать отношениям законный статус, создать семью и «соединиться в единое целое» с близким человеком.

В своих автобиографических записках Альберт Эйнштейн писал: «доказывать нужно только то, что не "очевидно"» и, хотя он относился к высказыванию к геометрическим теоремам, оно может быть применено к тем явлениям, которые в жизни человека являются неочевидными, и продолжает их доказывать [2]. Эмоциональный акцент на добровольности вступления в брак у незамужних женщин позволяет усомниться в том, что у них есть внутренняя свобода и внутреннее разрешение на такую свободу, поскольку они продолжают отстаивать свое право на нее.

Стремление к удовлетворению потребностей друг друга, с одной стороны демонстрирует некоторую идеализацию женщинами будущего брака, а с другой – такое понимание является основой поддержания в отношениях необходимого баланса «давать-брать» [3, с. 47]. Только у этой категории присутствуют романтические ожидания в отношении брака («брак – маленький мир для двоих») и надежды, что в браке больше плюсов, чем минусов. Одиноком статусе, желание приобрести в супружестве уверенность в себе. Ожидания положительных сторон и романтическая настроенность способны стимулировать женщину на поиски партнера и создание брачного союза. Приобретение же уверенности в себе за счет брака является спорным.

Совместные задачи в браке в случае незамужних и замужних женщин представлены духовной, материальной и репродуктивной составляющими. Материальный компонент у женщин в разводе или повторном браке так не был. Данный факт, согласно их комментариям, можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, у них имеется жизненный опыт неформального семейного кризиса, побуждающий опираться на формальный брак.

вом плане только на себя, не ждать алименты (особенно в разводе), или иметь смешанный тип бюджета со вторым мужем (что является наиболее характерным видом бюджета для поздних и повторных браков). Данные женщины также указывали, что не зависят от мужа в жилищном отношении. Вариант владения собственной территорией является для них наиболее комфортным и безопасным.

Общими характеристиками, присущими браку, у всех трех категорий являются любовь, забота, уважение и доверие. Незамужние женщины ждут от брака дружбы, поддержки и привязанности, замужние в первом браке — почитания, во втором браке и разводе — доброты и верности. Названные ожидания ясно демонстрируют основные потребности женщин каждой группы.

Далее решалась задача определения представлений о супружеских ролях у женщин в возрасте ранней и средней взрослости. В ходе анализа полученных характеристик, удалось выделить роли, функции и качества, приписываемые женщинами реальному или потенциальному мужу. Были выбраны не слова «супруг-супруга», а «муж-жена», как более разнообразные семантически. Испытуемым предлагалось руководствоваться следующей логикой описания: определить роли мужа и жены, их характеристики и качества, а также функции.

В группах незамужних женщин и замужних в первом браке муж, в первую очередь, наделяется ролью отца. Данный факт кажется понятным с точки зрения психоаналитической психологии, позволяющей заключить следующее. На определенном этапе развития девочки эдипальный конфликт не был решен и отражается в актуальных ожиданиях, представлениях взрослой женщины. Нередко в биографии таких женщин имеется развод родителей (разрыв отношений отца с дочерью или его идеализация), редкое общение с отцом (специфика его работы, черт характера, присутствие психологической травматизации), наличие у него алкогольной зависимости. Вырастая в подобных условиях, девочка будет все больше желать идентифицироваться с отцом (достижения, карьера, мужские качества), воспринимать мать как соперницу, испытывая трудности в установлении близких взаимоотношений с противоположным полом, невольно сравнивая потенциальных партнеров с отцом. Однако данная категория женщин все же создает брачные пары, если муж совпадает с ним по основным характеристикам. Сложности могут возникнуть на этапе кризиса «снятия масок», когда реальность начнет отличаться от созданного ею образа.

У разведенных и замужних женщин во втором браке муж ассоциируется с партнером, а муж-отец перемещается на второе место. Психоаналитический подход усматривает здесь антисценарий: если первый партнер выполнял роль классического эдипального отца, то второй будет выбираться та, чтобы избежать повторения этой модели.

В пользу данной интерпретации говорит и перечень ожидаемых функций мужа: опора, поддержка, любовь, забота, защита, добыча. В ответ

присутствуют описания, указывающие на положительную эмоциональную окраску реального или ожидаемого объекта привязанности: лучший, любимый, близкий, родной. На первый взгляд, в данном перечне содержатся типично мужские характеристики, позволяющие женщине быть слабой, женственной, с другой – воссоздавать отцовское покровительство.

Например, в одном из ответов значилось, что «муж это человек, который любит и ценит меня всегда и во всем». Стереотипное мышление в отношении выбора партнера (он добрый, защитник, кормилец и иллюзия, что это неизменно и никогда не кончится), у женщины может быть компенсацией недостатка безусловной любви в родительской семье. В момент разрыва такие женщины сталкиваются с ломкой стереотипа, и в определенной мере утрачивают возможность удовлетворения базисных потребностей без объекта привязанности.

Жизненные ситуации данной категории женщин содержат нечто общее: первое вступление в брак произошло в 18–19 лет в пору «эго-идентичности и ролевого смещения» (Э. Эриксон). Беседы с респондентами подтверждают, что они не успели к моменту вступления в брак интегрировать все ролевые образы себя в целостную идентичность.

Женщины, в опыте которых есть развод или повторный брак, не имеют в муже партнера и друга, руководствуясь опытом: если не устоит супружеская диада, то семейная система подвергнется опасности. На втором месте по значимости мужчина, который, друг. Такое расположение ролей не демонстрирует изменений в восприятии женщины в зависимости от жизненного цикла. Сначала это образование пары мужчина-женщина, их совместное ведение хозяйства и после переживания кризиса отношений поиск в мужчине друга.

Представляет интерес тот факт, что женщины практически не упоминали мужа как человека, живущего еще и для других целей, кроме семьи. В брата встречается только один раз у замужних женщин в первом браке в первых выборах. В ответах не удалось проследить ожидания женщины от мужчины как от человека: куда он может стремиться, какая у него философия, интересы. Трудно судить также о характеристиках личности партнера, кроме названной испытываемыми надежностью.

В ходе анализа ответов женщин на вопрос о том, какие роли, функции и качества присущи жене, мы определили, что во всех трех группах самым распространенной ролью стала жена-хранительница очага. Наличие этого архетипа в сознании современной женщины демонстрирует его устойчивость и системообразующую роль. Психологическим содержанием данного понятия выступает способность женщины любить, оберегать, заботиться, поддерживать, понимать, пользоваться мудростью и интуицией, быть надежной. Для обеспечения этих функций необходимо обладать определенной степенью личностной зрелости.

Согласно Э. Эриксону, развитие личности проходит через определенные психосоциальные стадии. Женщины из представленной в исследовании выборки находятся на границе между ранней и средней зрелостью. Они призваны решить конфликты развития: «интимность-изоляция» и «продуктивность-инертность». Результаты прохождения данных этапов зависят от индивидуального жизненного пути женщины (успешности решения задач предыдущих этапов), ее личности. Вместе с тем «настоящее чувство интимности» невозможно испытать до тех пор, пока не достигнута стабильная идентичность. Многие женщины вступают в брак с целью обрести собственную идентичность в другом человеке и благодаря ему» [4, с. 231]. Данный факт способен объяснить динамику роста брачной женщины за психологической помощью после 10–15 лет брака, остро и тяжело переживающих развод по инициативе мужа. В большинстве случаев выделяют суицидальные мысли и отсутствие радости и смысла в жизни о детях. Вероятно, роль жены была системообразующей (например, «я как жена конкретного мужчины») и в ходе ненормативного семейного кризиса из целостной идентичности исключается существенная часть, появляется пустота, заполнить которую кажется возможным только супругом, который осуществлял эту функцию все прожитые вместе годы.

В нашей культуре распространенной практикой является смена фамилии у женщины, показывающая ее готовность отделиться от рода отца и принадлежать роду мужа. Изменения имени содействуют переменам и в самовосприятии. Особенную сложность данный процесс представляет у женщин в пору средней зрелости, поскольку идентичность уже сформирована, а ключевые события жизненного пути (учеба, профессиональные и творческие достижения) произошли под фамилией отца, поэтому распространена практика отказа от фамилии мужа или двойной фамилии.

Как и в случае с определением понятия «муж-отец», одну из ведущих ролей занимает «жена-мать». Кроме уже приведенных доводов, это можно объяснить установками относительно структуры, иерархии и ролевых диспозиций в семье, принятых в нашей культуре. Семьи зачастую демонстрируют детоцентрированную, а не супругоцентрированную модель. Детоцентрированная модель в обыденном сознании представляется наиболее благоприятной для ребенка. Однако, как показывают исследования, дети именно из детоцентрированной семьи показывают наивысшие баллы по параметрам «тревожная сверхзабоченность» и «общий уровень иррациональности» (тест Джоиса). А дети из расширенной детоцентрированной семьи показывают еще и высокие показатели по параметру «перфекционизм». Иными словами, «в семьях с подобной структурой к детям предъявляются максимальные требования» [5]. Конструируя свою идентичность как «жена-мать», женщина может и не столкнуться с какими-либо трудностями в этом плане в будущем, однако если она развивает себя как «мама конкретного ребенка» (как и в случае с «женой конкретного мужа»), она подвергает себя опасности дезадаптации при потере объекта идентификации.

Женщинам, находящимся в ранней и средней взрослости, брак представляется как добровольный союз мужчины и женщины. Это узаконенные отношения для удовлетворения потребностей друг друга, защиты от одиночества и трудных жизненных ситуаций. Отношения, способствующие личностному росту супругов. У незамужних женщин в описании брака присутствуют романтические ожидания и надежда на обретение в нем уверенности в себе.

Согласно проведенному исследованию, брачный союз призван решить три основные задачи: духовную, материальную и репродуктивную. Последняя представлена желанием рождения и воспитания детей, заботы о них. Духовная задача отражает потребности супруги в совместных с мужчиной смыслах, целях, взглядах, а так же во взаимоответственности и взаимоуважении.

Материальная задача традиционно содержит планы по совместному ведению хозяйства на одной территории проживания. У женщин в повторном браке и разведенных материальная задача не представлена, что поясняется ими как ставшая привычной опора на собственные силы или предпочтение смешанного типа бюджета с наличием «отдельной бухгалтерии». Все изучаемые категории женщин ожидают, что в браке будут присутствовать любовь, забота, уважение и доверие.

При описании представлений о супружеских ролях у женщин в ранней и средней взрослости было отмечено, что ведущей ролью для мужа является «муж-отец», что объяснено как установка в разрешении эдипального конфликта, подтверждающаяся перечнем ожидаемых от супруга функций опоры, любви, добычи, защиты, поддержки.

Основными женскими ролями названы «хранительница семейного очага» и «мать» с присущими данным архетипам функциями любви, «обеспечения тыла», понимания, вдохновения, мудрости и использования интуиции на благо семьи. Проходя через конфликты развития «интимность-изоляция», «продуктивность-инертность», женщина способна испытать «настоящее чувство интимности» (Э. Эриксон) и уберечь себя от фрагментации идентичности и потери себя в случае ненормативных семейных кризисов (например, развода).

Развитие и формирование личности осуществляется в условиях конкретного общества, с его ценностями и социокультурным устройством, а ее внутреннее содержание неизбежно включает в себя нормы, установки, ожидания от человека, транслирующиеся с детства. В обществе присутствуют стереотипы красоты, достатка, символов успеха, которые иногда входят в противоречие со стереотипами конкретной личности относительно времени создания брака и устройства семьи, рождения детей и выход видится в создании непротиворечивой системы ответов на его запросы и формирование собственной целостной идентичности.

Список использованных источников

1. Дмитриев, И. В. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры [Электронный ресурс] / И. В. Дмитриев // Псих-фактор – 2005 – Режим доступа: <http://psyfactor.org/ibid/> – Дата доступа: 16.10.2016

2. Энштейн, А. Биографические заметки [Электронный ресурс] / А. Энштейн // Портал И. Л. Викентьева. – 2013. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/1830/>. – Дата доступа: 16.10.2016.

3. Олифирович, Н. И. Терапия семейных систем / Н. И. Олифирович [и др.]. – СПб.: Речь, 2012. – 570 с.

4. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 608 с.

5. Гулина, М. А. Иррациональные убеждения как семейная система [Электронный ресурс] / М. А. Гулина, Ю. А. Чупахина // Образовательная сеть «Знание». – 2014. – Режим доступа: http://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/gulina-chupahina-irrationalnye-ubejdeniya-16967.html. – Дата доступа: 16.10.2016.

(Дата подачи: 9.02.2017 г.)

А. Н. Гордеева

Институт переподготовки и повышения квалификации
Университета гражданской защиты МЧС Беларуси, Борисов

A. N. Gordeeva

The Institute for Retraining and Professional Development of the
University of Civil Protection of the Ministry for Emergency Situations
of the Republic of Belarus, Borisov

УДК 159.94:35

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ МЧС С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ЛИЧНОСТНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА СТРЕССОВУЮ СИТУАЦИЮ

PROFESSIONAL BURNING OUT OF STAFF OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS WITH DIFFERENT TYPES OF PERSONAL REACTION ON THE STRESSFUL SITUATION

В статье отражено теоретико-эмпирическое установление взаимосвязи личностного реагирования офицеров при работе в экстремальных ситуациях и профессионального выгорания. Операционализированы индикаторы и механизмы «профессионального выгорания» сотрудников МЧС Республики Беларусь. Рассмотрены вопросы профессионального соответствия занимаемой сотрудником должности. Особое внимание уделено психодиагностическому инструментарию.

Ключевые слова: синдром профессионального выгорания; профессиональная деятельность; руководящий состав МЧС; психодиагностический инструментарий.

In article teoretiko-empirical establishment of interrelation of personal reaction of officers during the work is reflected in extreme situations and professional burnout. Indicators and mechanisms of «professional burnouts» of staff of the Ministry of Emergency Situations of Republic of Belarus are operationalized. Questions of professional compliance to the position held by the employee are considered. Special attention is paid to psychodiagnostic tools.

Key words: syndrome of professional burning out; professional activity; management staff of the Ministry of Emergency Situations; psychodiagnostic tools.